

Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления

Дмитрий Изотов^{1,*}

¹ Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

15.06.2016

Принята

к опубликованию:

11.07.2016

УДК 339.5+339.9

JEL F 15; O 59

Ключевые слова:

торговля, интеграция, зона свободной торговли, мегаформат, Азиатско-Тихоокеанский регион, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Транстихоокеанское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство, Россия.

Keywords:

trade, integration, free trade area, mega trade agreement, Asia-Pacific region, APEC, TPP, RCEP, Russia.

Аннотация

Выделены этапы глобальной и региональной торгово-экономической либерализации. Проанализирован процесс формирования крупных торговых форматов в АТР. Описаны возможные направления интеграционных процессов в регионе. Показано, что процесс конкурентного дуализма торговых мегаформатов в АТР между Транстихоокеанским партнерством и Всесторонним региональным экономическим партнерством может быть смягчен созданием зоны свободной торговли между странами, являющимися членами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Integration processes in the Asia-Pacific region: dynamic and structural changes

Dmitriy Izotov

Abstract

A three-stage process for trade liberalization and integration at global and regional levels is presented: the general reduction of import duties via WTO (GATT), the conclusion of preferential trade agreements, mega trade agreements creation. Intensification of economic interactions contributed to the sub-regional integration forms and fragmentation of the economic space in the Pacific Rim region. Currently, the process of mega trade agreements' creation is being observed in the region. The article describes the formation of mega trade agreements in the Pacific Rim. In the expansion of trade and economic cooperation in the Asia-Pacific region, the two large formats of trade integration – the Trans-Pacific Partnership (TPP) and Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) are forming. The existence of RCEP and TPP could lead to a competitive dualism in the region. A free trade area created among APEC countries could become a compensatory mechanism for deepening economic and trade relations in the region. In recent years, Russia has

* Автор для связи: E-mail: izotov@ecrin.ru.

DOI: 10.5281/zenodo.163479

been taking action towards creating its FTA with some countries and associations of the Asia-Pacific region. In the future, the Russian economy may suffer from non-participating in the mega trade agreements of the region. However, in the long run Russia would inevitably face the decision of forming or not relations through such mega trade agreements in the Asia-Pacific region. What are the options of Russia regarding this – competitive or complementary? The answer of this question mainly depends on the size of bilateral economic relations, as well as the balance of gains and losses for the Russian economy.

Введение

За последнюю четверть века товарные потоки в мировой экономике существенно увеличились в связи с процессом глобализации, диктующим снижение барьеров во взаимной торговле между странами. Так, товарооборот между странами мира вырос более чем в 9 раз; средняя импортная пошлина сократилась в 3 раза, средневзвешенная – в 2 раза; доля в мировом импорте товарных групп, торгуемых беспошлинно, увеличилась более чем в 2 раза, составляя половину его стоимости [1]. В последнее время образование различных торговых форматов, с одной стороны, генерирует процесс системной фрагментации мировой торгово-экономической системы, с другой – создает условия для дальнейшей либерализации торговли в виде снижения нетарифных барьеров, дополняя функции ВТО [2].

По мере смещения центра глобальной экономической активности в сторону Тихого океана в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) снижаются взаимные торговые барьеры в условиях формирования региональной сети двусторонних и многосторонних соглашений и зон свободной торговли (ЗСТ). Экономике ведущих стран АТР располагают достаточно мощным потенциалом для преодоления ряда трудностей и обеспечения высоких темпов дальнейшего развития.

Поскольку в последние годы российская сторона направляет усилия на диверсификацию экономических связей в пользу стран АТР, представляется важным показать предпосылки и возможные тенденции динамических и структурных трансформаций в регионе с целью оценить последствия эффективного встраивания экономики России в региональные торговые форматы. Для этого необходимо: проанализировать процессы глобальной и региональной торгово-экономической либерализации, выявить последние тенденции в процессе интеграции в АТР, определить возможные направления интеграционных процессов в регионе.

Процесс торговой либерализации в мире и особенности его протекания в АТР

Опираясь на фактологические данные, можно выделить ряд процессов, способствующих глобальной торговой либерализации и интеграции в мире и АТР в частности.

Во-первых, заключение в рамках ГАТТ соглашения между ведущими экономикой мира по либерализации торговли и последующее вхождение в ВТО практически всех стран мира способствовали общему снижению импортных пошлин, которое осуществлялось поэтапно: вначале – развитыми странами (Западная Европа, США, Канада и Япония), далее (с середины 1980-х годов) – развивающимися и некоторыми странами с переходной экономикой [3].

Во-вторых, заключение национальными экономиками дву- и многосторонних преференциальных торговых соглашений способствовало¹, с одной стороны, образованию Европейского союза в рамках «традиционной» модели региональной интеграции, с другой – созданию многочисленных ЗСТ² согласно модели «нового регионализма» [4]. Выделяются две основные движущие силы снижения торговых барьеров в рамках модели «нового регионализма». Это наличие корпоративного сектора, осуществляющего внутриотраслевую и внутрифирменную торговлю [5, 6], и отсутствие прогресса в рамках Дохийского раунда ВТО, предполагающего снижение торговых мер и нетарифных ограничений между развитыми и развивающимися странами, что побудило национальные экономики самостоятельно заключать дву- и многосторонние преференциальные торговые соглашения [7], в том числе в статусе ЗСТ и ЗСТ+³.

В-третьих, эффект, получаемый от создания крупных торговых форматов⁴. С начала 1990-х годов в мире было заключено почти 600 региональных торговых соглашений⁵, большинство которых имеет статус ЗСТ. Одновременное участие национальных экономик в различных региональных торговых соглашениях способствовало значительному усложнению и несистемной фрагментации глобального экономического пространства в результате искажения правил свободной торговли, проявления дискриминации, что определило превалирование эффекта отклонения над эффектом создания торговли [8, 9].

Согласно постулатам международной экономики результативность торговой либерализации возникает в случае превышения эффекта создания над эффектом отклонения торговли [10]. Эффект создания торговли отражает переориентацию национального рынка с менее эффективного источника поставки товара на экономически более целесообразный импорт той страны или объединения стран, с которыми осуществляется либерализация торговли. Эффект отклонения торговли означает переориентацию отечественной экономики с покупки определенного ряда товаров на мировом рынке на приобретение их из страны или группы стран, с которой заключается преференциальное торговое соглашение.

Заключенные дву- и многосторонние региональные торговые соглашения стали рассматриваться в качестве основы для построения более масштабных форм торгово-экономической интеграции в мире [3]. В 2000-е годы проводятся многосторонние переговоры о создании крупных торговых форматов в статусе ЗСТ+, которые были бы способны, упорядочив торгово-экономические взаимо-

¹ В соответствии с преференциальным торговым соглашением страны предоставляют более благоприятный режим друг другу, чем третьим странам.

² ЗСТ представляет собой более глубокий тип интеграции, чем преференциальные соглашения, и предполагает значительную либерализацию торговли между странами-участницами с точки зрения сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, а также право на определение режима торговли по отношению к третьим странам в соответствии с заключенным договором.

³ Формат ЗСТ+, в отличие от ЗСТ, предполагает, помимо дальнейшей либерализации торговли, снижение ограничений в потоках капитала, а также создание институциональных условий для успешного экономического взаимодействия.

⁴ Под торговым мегаформатом понимается широкое по охвату стран-участников региональное торговое соглашение.

⁵ Региональное торговое соглашение заключается двумя или более странами в целях создания ЗСТ или более глубокого интеграционного объединения.

действия, аккумулировать большое число преференциальных торговых соглашений и ЗСТ как между странами-членами, так и с остальным миром [11].

Процессы, способствующие торговой либерализации между странами, наиболее отчетливо проявились в АТР. К середине 1980-х годов большинство стран региона входило в состав ГАТТ. Импортные пошлины поэтапно снижались усилиями США, Японии, новых индустриальных стран, национальными экономиками в рамках американского рынка, крупными экономиками Юго-Восточной Азии [3]. Одними из первых в мире между некоторыми странами и группировками стран в АТР были заключены преференциальные и региональные торговые соглашения, но долгое время они не являлись источником роста внутрирегиональной торговли [12]. Рост товарооборота в АТР в 1980–1990-е годы происходил в результате включения в торгово-экономические связи развивающихся стран Восточной Азии, прежде всего крупнейшей из них – КНР.

В АТР в качестве катализатора интеграционных процессов выступил крупный региональный (на первом этапе японский) и глобальный корпоративный сектор, осуществлявший производственный процесс в рамках вертикальной торговли для последующего распределения готовой продукции по всему миру [13]. Рост торговли и производства в АТР, преимущественно в Восточной Азии, стал достигаться благодаря созданию в развивающихся странах с избыточной рабочей силой сборочных производств на основе прямых иностранных инвестиций и увеличению отдачи от масштаба производства в условиях снижения издержек и нивелирования барьеров для внутрифирменной торговли. Эти условия способствовали интенсификации торговли стран региона как между собой, так и с внешним миром, преимущественно с европейскими странами и государствами Персидского залива. Главным генератором роста торговли между странами АТР является китайская экономика, на которую к середине 2010-х годов приходилось до четверти внутрирегионального товарооборота, тогда как в конце 1980-х годов – лишь 4,0 %.

В 1990-е годы благодаря постепенному созданию тесных производственных взаимодействий между развитыми и развивающимися странами региона, расположенными главным образом в Восточной Азии, возросла доля внутрирегиональной торговли стран АТР. Затем, в 2000-е годы, наблюдалась тенденция сокращения доли внутрирегиональной торговли в связи с массовым переносом промышленных предприятий в Китай и страны Юго-Восточной Азии с целью увеличить по всему миру экспорт готовой продукции, произведенной с минимальными издержками. В 2010-е годы доля внутрирегиональной торговли начала вновь возрастать. Благодаря высоким темпам экономического роста, обеспеченным прямым или косвенным участием в региональных и глобальных производственных связях, емкость рынков большинства развивающихся стран АТР значительно увеличилась, стимулируя внутрирегиональную торговлю товарами конечного спроса [14] (рис. 1).

Экономика АТР является главным аккумулятором и транслятором прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире. За период с середины 1980-х годов по настоящее время на страны АТР приходилось 55–60 % общемирового объема входящих и исходящих ПИИ [1]. Внутрирегиональные потоки прямых инвестиций выступают в качестве основы для тесной торгово-экономической кооперации в регионе.

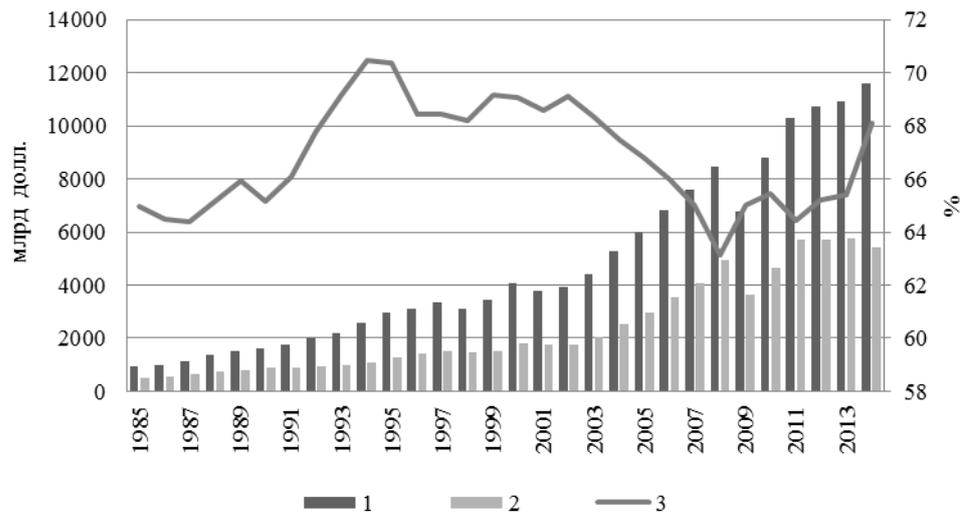

Рис. 1. Внутрирегиональная и внешняя торговля стран АТР, млрд долл.: 1 – внутрирегиональная торговля; 2 – торговля с внешним миром; 3 – доля внутрирегиональной торговли, % [1]

Со второй половины 1990-х годов в АТР стали активно заключаться преференциальные торговые соглашения в статусе ЗСТ, первоначально расширившие экономические взаимодействия стран региона между собой и внешним миром [15] благодаря в основном снижению торговых барьеров. В 2000-е годы практически все страны АТР⁶ присоединились к ВТО. В результате средневзвешенная импортная пошлина стран региона снизилась почти в 2 раза (рис. 2).

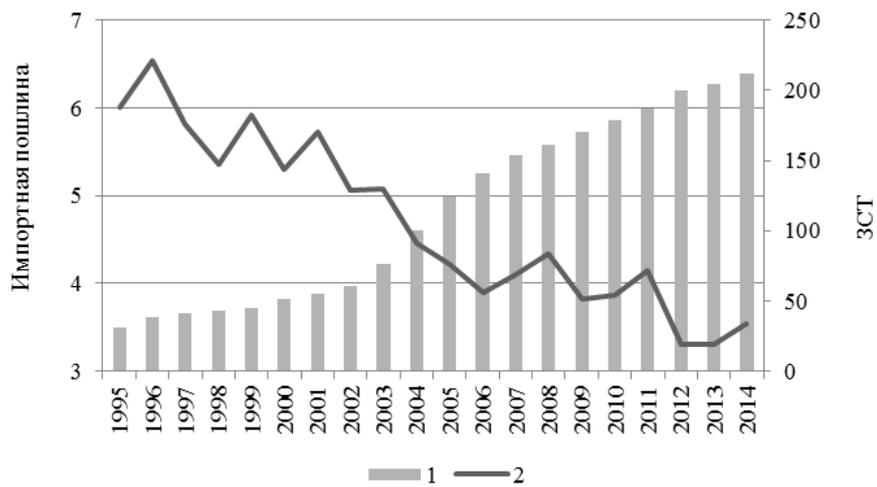

Рис. 2. Количество ЗСТ, приведенное нарастающим итогом (1), и средневзвешенная импортная пошлина (2) в АТР [1, 16]

⁶ За исключением некоторых малых островных государств, КНДР и России, которая стала полноправным членом ВТО только в 2012 г.

Несмотря на кажущиеся успешными предпосылки расширения торгово-экономического взаимодействия, в АТР имеются некоторые трудности, осложняющие поступательную торговую интеграцию в регионе. Заключение странами АТР большого количества двусторонних региональных торговых соглашений привело к возникновению эффекта «чаши спагетти» (*spaghetti bowl*) [17]. Отрицательные последствия этого явления просматриваются в значительном усложнении экономического взаимодействия стран вследствие неоднородности правил торговой политики по таким ключевым вопросам, как отраслевые субсидии, определение происхождения товаров, квотирование и лицензирование, антидемпинговые меры, технический регламент и пр. По некоторым оценкам, создание ЗСТ в мире приводит к существенному отклонению торговых потоков, поскольку национальные экономики, заключающие подобного рода соглашения, импортируют гораздо меньше товаров из стран – нечленов данных соглашений [18].

Последующее развитие экономических взаимодействий стран АТР генерировало возникновение субрегиональных интеграционных форм между географически близкими странами. Этот процесс характеризуется эффектом «домино» [19], который способствует расширению дву- или многостороннего регионального торгового соглашения за счет новых стран-членов с целью нивелировать негативные последствия от неучастия в данном объединении. Источником создания многосторонних торговых соглашений явилось стремление национальных экономик к взаимному сближению в целях снижения различного рода барьеров, ограничивающих их взаимодействия.

Для совместного преодоления кризисных тенденций и расширения торгово-экономических связей в 1990-е годы в АТР стали заключаться многосторонние ЗСТ тремя крупнейшими экономиками Северной Америки (НАФТА) и практически всеми странами Юго-Восточной Азии (в рамках АСЕАН) [7]. В начале 2000-х годов происходит сближение стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) со странами «Большой тройки» Северо-Восточной Азии (Китаем, Японией, Республикой Корея – АСЕАН+3) и другими ведущими партнерами объединения (Индией, Новой Зеландией и Австралией – АСЕАН+6). В первой половине 2000-х годов крупнейшими экономиками, расположенными в южной части Тихого океана (Новой Зеландией, Сингапуром, Чили, а также Брунеем), было подписано соглашение об учреждении Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в формате ЗСТ [3]. В начале 2010-х годов заключено соглашение о создании ЗСТ между странами «Большой тройки» Северо-Восточной Азии [20].

К концу первого десятилетия XX в. казалось, что исходя из логики событий в АТР создаются условия для заключения крупного многостороннего торгово-экономического соглашения, охватывающего практически все национальные экономики региона, способного функционировать в рамках ЗСТ. Однако резкая активизация роли США в интеграционных процессах внесла серьезные коррективы в инерционное расширение торговых соглашений региона, запустив механизм создания торговых мегаформатов в АТР в форме ЗСТ+. Формирование торговых мегаформатов в АТР было вызвано рядом таких условий, как нарастание отрицательных экстерналий, вызванное сложностью заключения торговых соглашений и снижением выгод от их эксклюзивности [21], глобаль-

ные кризисы второй половины 1990-х и 2000-х годов. Процесс формирования мегаформатов в АТР, с одной стороны, является источником для зарождающейся конкуренции в регионе между крупнейшими экономиками, с другой – способен вывести торгово-экономические взаимодействия в АТР на более высокий уровень.

Торговые мегаформаты в АТР: структурные соотношения, динамические проявления и перспективы сближения

В настоящее время в АТР заключен один торговый мегаформат – ТТП. В стадии переговоров между странами-участниками находятся еще два мегаформата – Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и создание ЗСТ в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) (рис. 3).

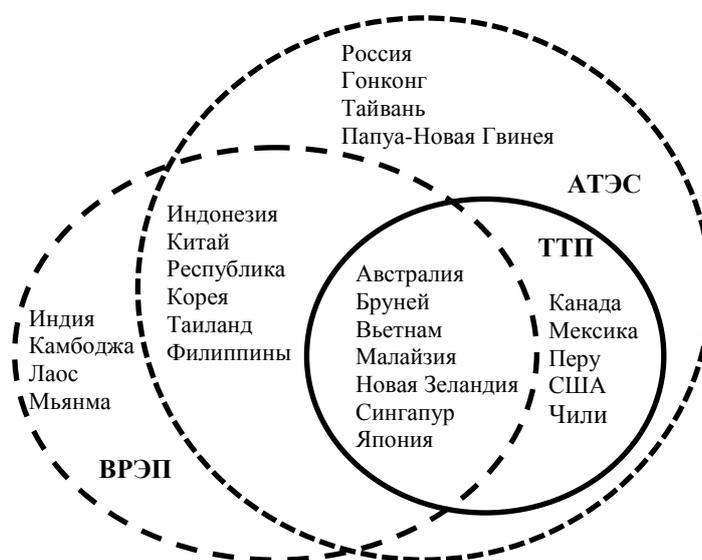

Рис. 3. Существующие (ТТП) и перспективные (ВРЭП и АТЭС) торговые мегаформаты в АТР [22]

Транстихоокеанское партнерство. Переговоры по расширению первоначального формата ТТП, заключенного Новой Зеландией, Сингапуром, Чили и Брунеем, были инициированы США в 2008 г. За сравнительно короткий срок (к началу 2016 г.) было заключено соглашение о создании ТТП, в которое вошли Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония. Соглашение предполагает значительную поэтапную либерализацию торговли и инвестиций. Оно декларирует стандарты для защиты прав интеллектуальной собственности и наемных работников; требует соблюдения экологических норм, режима недискриминационного доступа к национальному рынку; устанавливает более жесткие правила определения происхождения товаров, жесткую дисциплину ограниченного участия в стимулировании внешней торговли государственных предприятий и их субсидирования [23].

Безусловным лидером ТТП являются США, которые пытаются создать самодостаточный региональный торговый блок, исключая КНР. Несмотря на сни-

жение доли участия в торговле, страны, входящие в данное интеграционное объединение, охватывают более трети экономики и более четверти торговли мира, более половины региональной экономики и торговли при том, что в ТТП проживает немногим более десятой части населения мира и менее пятой части населения АТР (табл. 1).

Таблица 1

Структурные соотношения долей мегаформатов АТР в экономике, населении и торговле в мире/регионе, %

Показатель	Мегаформат	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
ВВП	ТТП	47,9/83,7	51,8/83,9	44,7/77,9	38,9/66,8	36,0/59,8
	ВРЭП	26,5/46,3	24,2/39,2	22,1/38,5	27,0/46,3	29,1/48,4
	АТЭС	56,1/98,2	60,6/98,2	55,6/97,0	55,2/94,9	56,9/94,6
Население	ТТП	12,2/18,8	11,9/18,4	11,7/18,3	11,6/18,4	11,4/18,2
	ВРЭП	50,3/77,5	50,4/77,9	49,8/78,0	49,1/77,9	48,9/78,0
	АТЭС	44,1/67,9	42,8/66,0	41,6/65,2	40,6/64,4	39,9/63,7
Торговля	ТТП	33,2/73,3	34,8/72,5	29,1/63,2	26,7/54,5	26,5/52,0
	ВРЭП	22,7/50,2	21,5/44,8	23,6/51,3	28,5/58,1	30,1/59,0
	АТЭС	43,9/97,0	46,6/97,1	44,2/96,0	46,2/94,3	47,9/94,0

Примечание. Рассчитано на основе статистических данных МВФ и ООН.

Всемирное регионально-экономическое партнерство. Концептуальное положение о создании ВРЭП изначально базируется на расширении масштабов торгово-экономических взаимодействий в рамках ЗСТ формата АСЕАН+6. Вероятно, первой попыткой построения торгового мегаформата в регионе следует считать создание АСЕАН. Созданию ВРЭП по аналогии с ТТП препятствуют следующие обстоятельства: отсутствие явно выраженного экономического лидера в рамках АСЕАН, долгое консенсусное принятие решения по подключению к данному торговому объединению других стран. С 2012 г. ВРЭП находится в статусе согласования интересов потенциальных участников [24]: стран АСЕАН, Австралии, Индии, Новой Зеландии, КНР, Республики Корея и Японии. Условия присоединения к ВРЭП являются менее требовательными в отличие от условий ТТП. Основной движущей силой на первом этапе данного торгового мегаформата, вероятно, будет являться Китай, который осуществляет активные действия для скорейшего заключения ВРЭП между странами-участницами.

Мегаформат ВРЭП, в случае его заключения, по масштабам экономики и торговли будет сопоставим с ТТП. Ввиду того что участниками ВРЭП будут являться две крупнейшие по демографическому потенциалу страны мира – Китай и Индия, по численности населения ВРЭП превысит ТТП более чем в 4 раза (табл. 1). В случае заключения ВРЭП при условии сокращения нетарифных ограничений объемы торгово-экономических взаимодействий его участников могут быть выше, чем в ТТП, в силу высоких темпов роста крупных развивающихся экономик ВРЭП.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Идея о заключении общего торгового мегаформата в регионе стала обсуждаться вначале

1990-х годов. Предполагалось, что в перспективе в АТР может быть заключено всеобщее торгово-экономическое интеграционное соглашение, к которому смогло бы присоединиться подавляющее большинство экономик региона. С этой целью в 1990-е г. был сформирован форум АТЭС, действующий как международный консультативный орган, в который входит большинство стран АТР в целях расширения и углубления многостороннего торгового и инвестиционного сотрудничества. В 2006 г. странами, входящими в АТЭС, была начата разработка регионального торгового соглашения, а в 2010 г. озвучены направления, которых следует придерживаться при создании ЗСТ между странами-членами: создание условий по свободному и открытому перемещению товаров и капитала, смягчение нетарифных ограничений и прочих торговых барьеров. Ожидается, что в долгосрочной перспективе при определенных условиях между странами, входящими в АТЭС, которое будет крупнейшим в мире, охватывая более половины глобальной экономики, чуть менее половины торговли и почти 40 % мирового населения, может быть создана ЗСТ [25].

Одним из индикаторов динамического проявления торговой интеграции между странами является снижение импортных пошлин и рост товарооборота между ними. Инерционный процесс либерализации внешнеторгового регулирования в рамках потенциальных и существующего мегаформатов наблюдается с начала 2000-х годов (рис. 4).

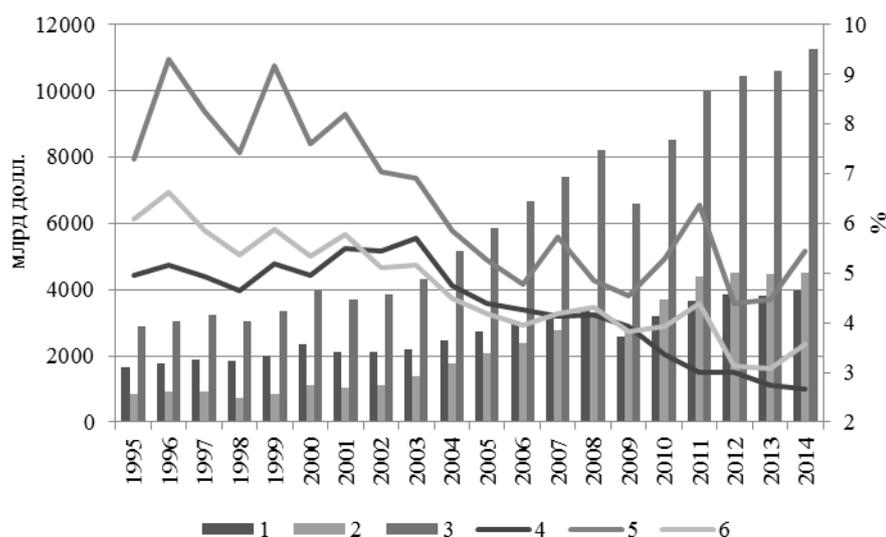

Рис. 4. Средневзвешенная импортная пошлина и внутренняя торговля в рамках мегаформатов АТР. Торговля: 1 – ТТП, 2 – ВРЭП, 3 – АТЭС; пошлина: 4 – ТТП, 5 – ВРЭП, 6 – АТЭС [1, 16]

К 2014 г. средневзвешенная импортная пошлина стран ТТП характеризовалась более низкими значениями по сравнению с пошлинами стран ВРЭП и АТЭС. Вероятно, это объясняется завершением переговоров по созданию ЗСТ+, главной целью которых было снижение тарифных мер и смягчение нетарифных ограничений. Возможно, данное соглашение будет стимулировать рост торговли между странами ТТП, который за последнее время был незначительным. С 2009 г. товарооборот между потенциальными участниками ВРЭП

превышает объем торговли между странами, входящими в ТТП. Товарооборот внутри потенциальных и существующего торговых мегаформатов АТР за последние годы имеет явную тенденцию роста только в рамках АТЭС, главным образом из-за расширения масштабов торговли между США и КНР. Данное обстоятельство подтверждает выводы некоторых исследователей, что в случае снижения торговых барьеров между Китаем и США в рамках дву- или многосторонних форматов объем торговли в АТР может заметно увеличиться [26, 27].

Одним из мотивов сближения стран региона является готовность руководства тех или иных стран помимо общей либерализации торговых взаимосвязей осуществлять дальнейшие структурные и институциональные преобразования в экономике с учетом институциональных стандартов развитых стран. Другой мотив заключается в одновременном участии целой группы стран АТР в ТТП и ВРЭП. Это участие может поставить данные экономики перед конкурентным выбором более выгодного формата торговых взаимодействий. В качестве препятствия для сближения экономик стран АТР можно отметить все более очевидное американско-китайское политическое противостояние, которое можно рассматривать как один из факторов формирования двух взаимоисключающих (с точки зрения совместного участия США и КНР) торговых мегаформатов – ТТП и ВРЭП. Американская сторона не проявляет интереса к созданию ЗСТ+со странами как АСЕАН, так и ВРЭП. При отсутствии прогресса в создании ВРЭП к ТТП могут присоединиться заинтересованные в участии в данной организации страны АТР: Индонезия, Колумбия, Республика Корея, Таиланд, Тайвань и Филиппины, что еще больше изолирует китайскую экономику. Если отталкиваться от данного развития событий, то в долгосрочной перспективе будут созданы предпосылки для расширения ТТП за счет всех стран АСЕАН. В настоящее время ведутся переговоры по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, которое способно выступить в роли связующего звена в процессе последующей интеграции между экономиками Европейского Союза и ТТП. Исходя из этого в перспективе между европейскими странами и странами ТТП, вероятно, будет создан глобальный торгово-экономический формат при условии взаимного снижения нетарифных барьеров между странами-участницами и укрепления производственно-технических связей между ними. В итоге данный глобальный формат может взять на себя функции ВТО для дальнейшего продвижения либерализации торговли между странами мира [28]. При этом создание ЗСТ в рамках АТЭС, возможно, будет лишено какого-либо смысла в результате поэтапного присоединения национальных экономик АТР к глобальному торгово-экономическому формату Евросоюза и ТТП.

Из-за неготовности осуществлять структурные и институциональные преобразования, а также радикально сокращать нетарифные ограничения в торговле КНР в обозримой перспективе не сможет присоединиться к ТТП [29]. Возможно, в случае заключения ВРЭП следует ожидать серьезной конкуренции за лидерство в организации между Японией и КНР, а в дальнейшем – между Китаем и Индией. Некоторые исследования показывают, что текущий уровень либерализации торговли товарами и услугами в рамках АСЕАН+6 является незначительным [30]. Для успеха торгового объединения в рамках ВРЭП необходимо предпринять следующее: снизить нетарифные ограничения в торговле; увеличить

охват товарных групп, на которые будет распространено обнуление импортных пошлин (до 95 % их общего числа); выработать единые правила определения происхождения товаров [31].

Несмотря на непростые американо-китайские отношения, с каждым годом возрастает объем экономических связей между этими странами: Китай для США становится одним из главных по значению экспортным рынком и основным местом для размещения инвестиций за рубежом, и наоборот. При этом важно осознавать, что создание ТТП способно ослабить такую взаимозависимость, поскольку в рамках данного объединения преимущество на рынке США могут получить страны, продукция которых станет более конкурентоспособной, чем китайская (например, Вьетнам).

Одновременное существование ТТП и ВРЭП может вызвать, с одной стороны, экономическое и политическое обострение отношений между КНР и США в АТР [32], с другой – возможную конвергенцию двух форматов через создание интеграционного объединения в рамках АТЭС [33]. В случае дивергенции во взаимоотношениях ТТП и ВРЭП, несмотря на то, что в данные форматы входят одновременно семь стран, создание ЗСТ между странами АТЭС может сыграть роль компенсаторного механизма, гармонизирующего торгово-экономические связи в АТР, прежде всего между США и Китаем. Исходя из этого наибольший потенциал совокупного наращивания торговли региона может быть генерирован созданием ЗСТ+ в рамках АТЭС [34].

За исключением крайне отдаленных перспектив присоединения к ЗСТ в рамках АТЭС, Россия, несмотря на рост торгово-экономических взаимодействий со странами АТР, довольно продолжительное время принимала опосредованное участие в крупных интеграционных форматах региона. В последние годы российской стороной предпринимаются активные действия по заключению региональных торговых соглашений с некоторыми странами и объединениями АТР: подписано соглашение о создании ЗСТ с Вьетнамом, ведутся переговоры о заключении аналогичного соглашения с другими странами АСЕАН, изучается вопрос о либерализации торговли с КНР.

Как показывают исследования, российская экономика в перспективе может понести потери в случае неучастия в торговых мегаформатах АТР. Они оцениваются в 0,1 % ВВП в случае отсутствия экономического сближения с ТТП, в 0,2 % – с ВРЭП и в 9,3 % ВВП – с АТЭС [35, 27]. Оценки либерализации торговли России со странами ТТП и Восточной Азии показали получение общего выигрыша российской экономикой до 1,0 % ВВП при наличии издержек, поскольку нивелирование импортных пошлин снижает доходы бюджета, а дешевый импорт оказывает отрицательное воздействие на отечественное производство [36, 37].

На данный момент вклад российской экономики в торгово-экономические взаимодействия региона довольно скромный, но имеется потенциал для его увеличения: первоначально – на конкурентном рынке сырьевых товаров, далее – за счет локализации производства в развивающихся странах региона для снижения общих экономических издержек. Вероятно, либерализация торговли со странами АТР, снижающая риски, генерируемые привязкой к европейскому рынку, может стать дополнительным источником развития российской экономики.

Заключение

Выделяются три этапа глобальной и региональной торговой либерализации и интеграции: общее снижение импортных пошлин в рамках ВТО (ГАТТ), заключение преференциальных торговых соглашений, создание торговых мегаформатов. Интенсификация экономических взаимодействий способствовала возникновению субрегиональных интеграционных форм и фрагментации экономического пространства в АТР.

В настоящее время в регионе формируются два сопоставимых по экономическому масштабу конкурентных торговых мегаформата – ТТП и ВРЭП. Либерализация торговли между странами АТЭС способна выступить в качестве компенсаторного механизма экономических отношений в АТР, и в случае подключения к интеграционному процессу Индии данный торговый мегаформат станет глобальным, аккумулируя большую часть мировой экономики, торговли и населения. Несмотря на инерционный процесс либерализации торговли в АТР, сближению экономик региона препятствуют нежелание ряда стран осуществлять структурные и институциональные преобразования, необходимость конкурентного выбора торгового формата, американо-китайское экономическое и политическое противостояние.

Российская сторона принимает участие в обсуждении многосторонней инициативы по либерализации торгово-экономических отношений в рамках АТЭС, а также осуществляет переговоры по заключению ЗСТ с некоторыми ведущими экономиками региона. Поскольку Россия руководствуется долгосрочными интересами при определении своего места в АТР, в перспективе она окажется перед выбором взаимоотношений с торговыми мегаформатами региона. Какими будут варианты этого выбора – конкурентными или дополняющими друг друга – зависит в первую очередь от масштабов двусторонних экономических взаимодействий, а также от баланса выигрышей и потерь для российской экономики.

Список источников / References

1. UN Comtrade. International trade statistics database. Available at: <http://comtrade.un.org/> (accessed 20.06.2016)
2. Baldwin R. WTO 2.0: Global governance of supply-chain trade. *CEPR Policy Insight 64*. December 2012. Available at: http://www.cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight64.pdf. (accessed 20.06.2016).
3. Baldwin R. Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocs on the Path to Global Free Trade. *NBER Working Paper 12545*. September 2006. Available at: <http://www.nber.org/papers/w12545> (accessed: 20.06.2016).
4. Афонцев С.А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции. *Экономическая свобода и государство: друзья или враги* / под ред. А.П. Заостровцева. Санкт-Петербург, МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2012, сс. 141–155 [Afontsev S.A. Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo: predposylki uspekha integratsii [Common Economic Space: conditions of the integration success]. *Jekonomicheskaja svoboda i gosudarstvo: druz'ja ili vragi = Economic Freedom and the State: they friends or enemies*]. St.-Petersburg, Leont'evskiy tsentr Publ., 2012, pp. 141–155.]

5. Hummels D., Ishii J., Yi K.M. The nature and growth of vertical specialization in world trade. *Journal of International Economics*, 2001, vol. 54, no. 1, pp. 75–96. DOI:10.1016/S0022-1996(00)00093-3.
6. Lancaster K. Intra-industry trade under perfect monopolistic competition. *Journal of International Economics*, 1980, vol. 10, no. 2. pp. 151–175. DOI:10.1016/0022-1996(80)90052-5.
7. Whalley J. Why Do Countries Seek Regional Trade Agreements? *NBER Working Paper 5552*. April 1996. DOI: 10.3386/w5552. Available at: <http://www.nber.org/papers/w5552.pdf> (accessed 20.06.2016).
8. Bhagwati J. *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade*. New York, Oxford University Press, 2008. 139 p.
9. Horaguchi H.H. Economic Analysis of Free Trade Agreements: Spaghetti Bowl Effect and a Paradox of Hub and Spoke Network. *Journal of Economic Integration*, 2007, vol. 22, no. 3, pp. 664–683. Available at: <http://www.jstor.org/stable/23000900> (accessed 20.06.2016).
10. Viner J. *The Customs Union Issue*. Oxford University Press, 2014. 256 p.
11. Okabe M. Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia. *ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-01*. January 2015. Available at: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf>. (accessed 20.06.2016).
12. *Multinationals and East Asian Integration*. Ed. by W. Dobson, C.S. Yue. Institute of Southeast Asian Studies & International Development Research Centre. Canada, 1997. 313 p.
13. Ando M. Fragmentation and vertical intra-industry trade in East Asia. *North American Journal of Economics and Finance*, 2006, vol. 17, pp. 257–281.
14. Thorbecke W. Enjoying the Fruits of their Labor: Redirecting exports to Asian consumers. *RIETI Discussion Paper Series 15-E-016*. February 2015. Available at: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/15e016.pdf> (accessed 20.06.2016).
15. Feridhanusetyawan T. Preferential Trade Agreements in the Asia-Pacific Region. *IMF Working Paper WP/05/149*. July 2005. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2005/wp05149.pdf> (accessed 20.06.2016).
16. Free Trade Agreements. Available at: <https://aric.adb.org/fta> (accessed 20.06.2016).
17. Kimura F., Kuno A., Hayakawa K. Does the Number of RTAs Matter? *Empirical Analysis on the Spaghetti Bowl Phenomenon*. Keio University. Available at: <https://faculty.washington.edu/karyiu/confer/GJ06/papers/kimura-kuno-hayakawa.-pdf>. (accessed 20.06.2016).
18. Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T. On the trade-diversion effects of free trade agreements. *Economic Letters*, 2014, vol. 122, pp. 321–325. DOI:10.1016/j.econlet.2013.12.024.
19. Baldwin R. A Domino Theory of Regionalism. *NBER Working Paper 4465*. September 1993. Available at: <http://www.nber.org/papers/w4465.pdf> (accessed 20.06.2016).
20. PRC-Japan-[Republic of] Korea FTA. Available at: <https://aric.adb.org/fta/peoples-republic-of-china-japan-korea-free-trade-agreement> (accessed 20.06.2016).
21. Petri P.A. Multitrack Integration in East Asian Trade: Noodle Bowl or Matrix? *Asia Pacific Issues*. October 2008, no. 86. Honolulu: East-West Center. Available at: <http://www.eastwestcenter.org/publications/multitrack-integration-east-asian-trade-noodle-bowl-or-matrix>. (accessed 20.06.2016).
22. Tran D., Heal A.A Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation. *ESCAP Trade Insights*. Issue 4, December 2014. Available at: <http://www.unescap.org/sites/default/files/TradeInsights-FTAAP-IssueNo.4.pdf>. (accessed 20.06.2016).

23. Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief. *Congressional Research Service*. February 9, 2016. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf> (accessed 20.06.2016).
24. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Available at: <https://aric.adb.org/fta/regional-comprehensive-economic-partnership> (accessed 20.06.2016).
25. Bergsten C.F., Noland M., Schott J.J. The Free Trade Area of the Asia-Pacific: A Constructive Approach to Multilateralizing Asian Regionalism. *ADB Working Paper 336*. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2011. Available at: <http://www.adbi.org/workingpaper/2011/12/22/4835.fta.asia.pacific.asian.regionalism/> (accessed 20.06.2016).
26. Li C., Wang J., Whalley J. Numerical General Equilibrium Analysis of China's Impacts from Possible Mega Trade Deals. *NBER Working Paper 20425*. August 2014. DOI: 10.3386/w20425. Available at: <http://www.nber.org/papers/w20425> (accessed 20.06.2016).
27. Petri P.A., Plummer M.G., Zhai F. The TPP, China and the FTAAP: The case for convergence. *G. Tang and P. A. Petri, eds., New Directions in Asia-Pacific Economic Integration*. Honolulu, East-West Center Publ., 2014. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2438725> (accessed 20.06.2016).
28. Natatomi M. *Global Value Chain Governance in the Era of Mega FTAs and a Proposal of an International Supply Chain Agreement*. 22.07.2013. Available at: <http://www.rieti.go.jp/en/special/policy-update/050.pdf> (accessed 20.06.2016)
29. Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership: Strategic Implications. *Congressional Research Service*, February 3, 2016. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crc/row/R44361.pdf> (accessed 20.06.2016).
30. Fukunaga Y., Isono I. Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study. *ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2013-02*, January 2013. Available at: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2013-02.pdf>. (accessed 20.06.2016).
31. Cadot O., Ing L.Y. Non-tariff Measures and Harmonisation: Issues for the RCEP. *ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-61*, September 2015. Available at: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-61.pdf> (accessed 20.06.2016).
32. Menon J. From Spaghetti Bowl to Jigsaw Puzzle? Fixing the Mess in Regional and Global Trade. *Asia & the Pacific Policy Studies*, 2014, vol.1, no. 3, pp. 470–483. DOI: 10.1002/app5.57.
33. Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. *ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration 146*. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2014. Available at: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/152753/reiwp146.pdf>. (accessed 20.06.2016).
34. Petri P.A., Abdul-Raheem A. Can RCEP and the TPP be Pathways to FTAAP? To appear as Chapter 2 in Pacific Economic Cooperation Council, State of the Region, 2014. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2513893> (accessed 20.06.2016).
35. Kawasaki K. The Relative Significance of EPAs in Asia-Pacific. *RIETI Discussion Paper Series 14-E-00*, January 2014. Available at: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/14e009.pdf> (accessed 20.06.2016).
36. Изотов Д.А. Либерализация торговли между Россией и Восточной Азией. *Пространственная экономика*, 2015, № 4, сс. 75–97 [Izotov D.A. Liberalization of trade between Russia and East Asian Countries]. *Prostranstvennaja jekonomika=Spatial Economics*, 2015, no. 4, pp. 75–97.]
37. Кнобель А.Ю., Чокаев Б.В. Оценка последствий создания зон свободной торговли России с азиатскими странами. Москва, РАНХиГС, 2013 [Knobel' A.Ju., Chokaev B.V. Otsenka posledstviy sozdaniya zon svobodnoy trgovli Ros-

sii s aziatskimi stranami [Assessment of the Effects of Free Trade Zones Creation between Russia & Asian Countries]. Moscow, 2013]. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2341353 (accessed 16.10.2013).

Сведения об авторе / About author

Изотов Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора кооперации и межотраслевых взаимодействий в АТР, Институт экономических исследований ДВО РАН. 680042 г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153. Тел.: (4212) 72-52-25. *E-mail: izotov@ecrin.ru.*

Dmitriy A. Izotov, Candidate of Economics. Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Economic Research Institute, Sector of Cooperation and Cross-Industry Interactions in the Pacific Rim, senior research associate. 153 Tikhookeanskaya str., 680042, Khabarovsk, Russia. Tel.: (4212) 72-52-25. *E-mail: izotov@ecrin.ru.*